

Бросьте, молодой господин Лянь. У того господина Сю есть особняк в этом городе. С какой стати он станет ночевать в нашей гостинице? К тому же, драть с него по тысяче серебра с человека за сутки... У него что, мозги отшибло, — пробормотал дворецкий Ву. Шэнь Лянь был добрым малым, но порой мог проявлять некоторую беспечность и шутить не к месту.

— Не переживай, завтра он непременно появится. Я отправляюсь спать в свою комнату. Пожалуйста, не давай никому меня беспокоить, — сказал Шэнь Лянь, помахал на прощание и направился к лестнице.

Его комната была первой комнатой Тянь Чжи, но из любви к шуткам он переименовал ее в «президентский люкс».

Он распахнул окно, впуская в комнату лунный свет. Шэнь Лянь сел в позу лотоса на полужесткой кровати.

Постепенно его веки смежились. Одиночество подкрадывалось к нему.

«Не существует неба, которое было бы достаточно высоким. Человеческий дух — вот высшая высота».

У древних была поговорка: «Иметь грудь на манер горы, но сердце глубиной с город. Размер сердца человека не измерить, но оно таит в себе безграничное множество возможностей».

Шэнь Лянь постепенно терял связь со своими пятью чувствами. Шум цикад и ветер тоже растворились.

Сердце было спокойно и свободно от помех. Серебристый лунный свет отражал силуэт Шэнь Ляня.

Внезапно его осенила мысль: «Лунный свет цветет так, будто его увеличивает некий прибор».

Серебристо-белый клубок света побледнел до желтизны, поглощая лунный свет.

Клубок сжался до размеров горошины и перелетел к медной лампе. Пролетев над фитилем, он внезапно осветил комнату.

Лампа была сделана в виде стоящего гуся, клюющего рыбу. Живот рыбы, шея и желудок гуся были соединены друг с другом.

Живот рыбы был наполнен водой, чтобы масло и газ из лампы стекали по шее в воду. Такой механизм уменьшал запах масла и дыма, поддерживая в комнате свежесть и чистоту.

Конечно, в этом мире такую лампу не выпускали. Это была имитация «медной лампы с гусем и рыбой из гробницы Хань», сделанная самим Шэнь Лянем.

Дворецкий Ву восхищался дизайном лампы, но не осознавал ее уникальности.

Масло и дым из лампы перерабатывались в воду, что полностью исключало какое-либо загрязнение. Это было настоящим элементом медитации, а сама лампа служила Шэнь Ляню постоянным напоминанием.

Его всплеск энергии оказался достаточно сильным, чтобы сгустить лунный свет в факел пламени, осветивший лампу. Может быть, пламя было небольшим, но для Шэнь Ляня это стало серьезным достижением.

Это было больше, чем боевое искусство; это была магия.

Шэнь Лянь подумал про себя: «Если бы я мог это выложить в сеть, способность создать огненный шар первого уровня сделала бы меня супергероем магии».

Такая мысль не могла не вызвать у него улыбку.

Благодаря своим тренировкам по писанию «Шэньзу» он постиг и магию, и боевые искусства.

Легкий ветерок коснулся лампы и пошевелил воротник Шэнь Ляня. Ветер заставил Шэнь Ляня встать с кровати и полюбоваться луной.

Может, у него и были магические способности, и он владел множеством заклинаний, но единственное, о чем он просил, — пусть эта луна светит вечно.

...

Прошла весна, наступила осень. Время пролетело незаметно.

Шэнь Ляню исполнилось пятнадцать лет. Стройный и статный, словно вырезанный из нефрита, он не мог не привлекать к себе внимание девушек, когда выходил в свет. Был бы он больным и слабым, как раньше, люди давали бы ему странные прозвища.

Тот самый Сюй Хун, что был робким как мышь, явился в гостиницу на следующий же день после того, как Шэнь Лянь оставил свою резиденцию. Несмотря на непомерную цену, он настоял на том, чтобы остановиться в «гостинице Ань» Шэнь Ляня. Мысль о том, что двое оставшихся в живых демонических богов могут вернуться за мстью, приводила его в ужас.

Посторонние считали Сюй Хуна сумасшедшим. Лишь горстка представителей семьи Сюй знали часть этой истории. Однако Сюй Хун предупредил их, чтобы они не распространялись об этом.

Тетя Шэнь Линя, Сюй, была единственным человеком, который знал всю историю. Во время китайского Нового года она дарила Шэнь Линю денежные подарки, которые с годами увеличивались в цене. Ее вежливость по отношению к нему озадачивала ее слуг, которые привыкли видеть, как она грубо обращается с людьми. Они могли только удивляться мудрости Шэнь Линя.

Спустя более шести месяцев пребывания на постоялом дворе и никаких новостей о богах Утун, Сюй Хун наконец вернулся в свою обитель.

Однако эксцентричное поведение Сюй Хуна вызвало любопытство у жителей Государственной столицы Цин. Кроме того, странные, но функциональные изобретения Шэнь Линя, такие как "Медная лампа в виде гуся и рыбы Хань", привлекли к себе большое внимание, принеся известность его постоялому двору.

Цены на номера повышались снова и снова, но это не останавливало деловых путешественников и любопытных зрителей от посещения.

Вот чего не ожидал управляющий У. От медленных мрачных дней, когда они только начинали, до той взрывной популярности, которой они пользовались, это было для него такой счастливой проблемой. Шэнь Линь также обещал отдавать ему половину ежемесячной прибыли. Для него это была солидная сумма денег.

С другой стороны, Шэнь Линя мало волновало материальное благосостояние. Днем он был сосредоточен на тренировках боевых искусств, а ночью - на своей психике.

Священное писание Шэньцзу можно было легко изучить, но было чрезвычайно трудно усовершенствовать. Даже если бы человек обладал качествами человека в зеленом, все равно потребовалось бы тридцать лет и экстремальные условия, чтобы разблокировать последние сосуды зачатия и управления.

Несмотря на более сильную психику по сравнению с другими, способность выдерживать долгие часы тренировок, не чувствуя усталости, и умение искусно использовать свою внутреннюю Ци, Шэнь Линь все еще не мог разблокировать последние сосуды.

С тех пор как полгода назад он начал практиковать Мастерство чувств, Шэнь Линь еще не развился ни на йоту. Он мог практиковать выход из тела на открытом воздухе только в пасмурную, темную погоду или во время сумерек или ночью.

Днем солнечный свет был слишком сильным для Шэнь Линя. Он не мог долго выдержать под палящим зноем.

Государственная столица Цин была расположена в северо-западном регионе. Там может быть не так холодно, как в великой пустыне, но зима была столь же невыносимой.

После трех дней непрерывного снегопада город стал белым. Несмотря на то, что трактир был тепло освещен, холод сохранялся.

Шэнь Линь, который достиг плато в своих тренировках, мог только работать над ежедневной домашней работой. Он старался не переусердствовать, чтобы не заикливаться на этом слишком сильно.

Всего пару дней назад он был нетерпелив в своих тренировках, заставляя себя повышать уровень своих навыков. Он возбудился, и все стало хуже, чем в тот раз, когда он впервые встретил богов Утун.

Если бы не тот случай, когда управляющий У упал в обморок от страха перед вспыльчивым Шэнь Линем, он бы не осознал изменений в своем темпераменте. Если бы он продолжал быть одержим своими тренировками, он мог бы впасть в психоз и пойти по крайнему пути человека в зеленом.

Именно по этой причине Шэнь Линь постоянно напоминал себе никогда не идти по стопам своего предшественника. Он чувствовал, что отсутствие опыта и руководства были факторами, которые привели к падению человека в зеленом.

Он никогда не ожидал, что в конце концов свалит вину на себя. Он думал, что с руководством Лин Чунсяо и обширным чтением, которым он занимался, он сможет уйти и тренироваться самостоятельно.

К счастью, его осознание помогло ему сохранить жизнь. Было бы поздно, если бы это превратилось в нездоровую одержимость.

Холодный ветер резал, как нож, и проникал через щель в двери, за которым следовал удручающий стук.

<http://tl.rulate.ru/book/19041/4005969>